

УДК 340.11

Хаснутдинов Р.Р.*Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России***КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Аннотация. При исследовании структуры системы юридической ответственности на основе отраслевого критерия автор выделяет отдельные виды юридической ответственности в качестве структурных элементов. Рассматриваются трактовки различных функций конституционной ответственности (восстановительной, карательной, превентивной и других) в правовой литературе. Исходя из анализа содержания и выполняемых функций конституционной ответственности, автор обосновывает ее включение в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента.

Ключевые слова: юридическая ответственность, конституционная ответственность, отрасли права, функции ответственности.

R. Khasnutdinov*Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia***CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY AS A STRUCTURAL ELEMENT
OF THE SYSTEM OF LEGAL LIABILITY**

Abstract. In studying the structure of the system of legal liability based on the branch criteria the author highlights certain types of legal liability as structural elements. In this paper, based on the analysis of the content and functions of the constitutional responsibility, the author substantiates its inclusion in the system of legal liability as a structural element.

Key words: legal liability, constitutional responsibility, branches of law, functions of liability.

Для реализации системного подхода к юридической ответственности в форме теоретической концепции под названием функциональной системы [8, с. 51–55, 89–90], весьма важными являются структурные исследования, в частности выделение структурных элементов – видов юридической ответственности. В этой связи, с одной стороны, следует определить критерий, дифференцирующий юридическую ответственность на виды (структурные элементы), а с другой – показать не только самостоятельность каждого выделенного вида юридической ответственности (структурного элемента), но и соответствие специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом, и системы юридической ответственности в частности¹.

© Хаснутдинов Р.Р., 2014.

¹ Основу специфических особенностей структуры функциональной системы в целом, и структуры системы юридической ответственности в частности, составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно [8, с. 51–52, 79–80, 90].

Решая первую из поставленных задач, следует отметить, что выделять структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности можно по разным критериям, например, по функциональному или целевому критериям, субъективному или субъектному критериям, отраслевому критерию и др. Однако, приоритетным признан отраслевой критерий. «В рамках такой классификации на основе отраслевого критерия, – считает Д.А. Липинский, – происходит наиболее крупное, первоначальное деление юридической ответственности. Отраслевой критерий позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить количество видов юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права» [1, с. 227, 228]. Отдавая предпочтение отраслевому критерию, в качестве структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности можно выделить следующие виды юридической ответственности: конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную ответственность [9, с. 650–652].

Поскольку в статье не представляется возможным обосновать все выделенные структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности, внимание сосредоточим на конституционной ответственности. Для научного обоснования конституционной ответственности как структурного элемента (компонента)

системы юридической ответственности необходимо показать не только состоятельность отраслевого критерия, а еще и соответствие конституционной ответственности специфическим особенностям структуры функциональной системы, в целом, и системы юридической ответственности, в частности. Самостоятельность такого выделенного структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности как конституционная ответственность убедительно доказывают современные исследования [2; 3, с. 33–42; 4, с. 168–196; 5, с. 81–88; 6; 7, с. 106–111; 10]. Так, например, по результатам исследования Н.В. Витрука, «конституционная ответственность есть самостоятельный вид юридической ответственности». Ее основная (главная, определяющая) цель «состоит в поддержании конституционности как особого режима в правовой жизни общества и государства». Достижение этой цели «осуществляется путем решения задач охраны и защиты основ конституционного строя, фундаментальных ценностей», закрепленных в Конституции РФ.

К основным (ведущим) функциям конституционной ответственности Н.В. Витрук относит восстановительную и карательную функции. Восстановительная функция юридической ответственности направлена «на утверждение верховенства и высшей юридической силы, обеспечение прямого действия Конституции РФ на всей территории государства». Она «реализуется путем осуществления полномочий Конституционного Суда РФ по абстрактному и конкретному нормоконтролю, по разрешению споров о компетенции, проверке консти-

туционности инициативы проведения всероссийского референдума по поставленному вопросу (поставленным вопросам)...». К примеру, «признавая положение закона не соответствующим Основному Закону РФ, Конституционный Суд РФ тем самым восстанавливает конституционность в обществе и государстве, исправляет ошибку законодателя (ни о каком наказании участников законодательного процесса речь здесь не идет)».

Карательная функция конституционной ответственности «направлена на справедливое возмездие (кару), выражающееся в претерпевании виновным в конституционном нарушении определенных лишений, и включает применение компетентными органами и должностными лицами мер наказания (санкций)». Она «реализуется при совершении конституционного <...> деликта и выражается в несении обременения, ограничении прав, прекращении полномочий, лишении определенного статуса участника публичных отношений (отстранение Президента РФ и других высших должностных лиц от должности, роспуск представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта РФ и т. п.)». Также Н.В. Витрук выделяет дополнительные (сопутствующие) функции конституционной ответственности: предупредительную, воспитательную и стимулирующую [4, с. 170–172].

Следует заметить, что есть и иные мнения в отношении функций конституционной ответственности. К примеру, Д.А. Липинский выделяет регулятивную, превентивную, карательную и восстановительную функции конституционной ответственности. «Регулятивная функция конституцион-

ной ответственности, – объясняет он, – призвана закрепить и упорядочить регулятивные отношения. Она направлена на формирование поведения, деятельности субъектов конституционной ответственности. Субъекты конституционной ответственности могут быть как индивидуальными, так и коллективными» [1, с. 235].

Превентивная функция, «воздействуя на волю и сознание субъектов конституционной ответственности, ... в конечном итоге формирует их правомерное поведение, упорядочивает общественные отношения и не допускает развития социально опасных отношений. Превентивная функция конституционной ответственности призвана не допустить нарушения регулятивного конституционного правоотношения и реализации карательной функции» [1, с. 238].

Карательная функция юридической ответственности преследует цель кары, наказания, а выделенные меры защиты (отмена решения, введение чрезвычайного положения) преследуют цели защиты, восстановления конституционного порядка, безопасности граждан. ... Реализоваться карательная функция может только в случае совершения конституционного правонарушения. ... Карательная функция конституционной ответственности исключает субъектов, наделенных властными полномочиями, из конституционных правоотношений, участниками которых они являлись и которые нарушили своими деяниями. Фактически карательная функция прекращает правоотношения с участием указанных субъектов [1, с. 239, 242, 243], изменяет их правовой статус и сужает имущественную сферу.

Восстановительная функция конституционной ответственности «направлена на восстановление нарушенных общественных отношений, как непосредственно урегулированных нормами конституционного права, так и опосредованных ими. Восстановительная функция конституционной ответственности способствует нормализации закрепленных в Конституции и в иных нормативно-правовых актах отношений между различными ветвями власти, между федерацией и субъектами федерации. Она направлена на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя» [1, с. 245].

Неоднозначность трактовки вопроса о функциях конституционной ответственности лишь укрепляет состоятельность отраслевого критерия для наших предметных исследований, точнее, состоятельность выделения конституционной ответственности в качестве структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности. Иначе говоря, если методологический ориентир направлен на исследование функций конституционной ответственности, то уже не приходится сомневаться в самостоятельности данного вида юридической ответственности. В то же время, такие сомнения вызывают высказывания некоторых исследователей, к примеру, С.Д. Князева, что конституционная ответственность «неизвестна действующему законодательству». Но, поясняет он далее, отсутствие нормативно-правового закрепления конституционной ответственности «компенсируется официальной легализацией Конституционным Судом РФ..., неоднократно признававшим наличие ее мер в

различных федеральных законах» [5, с. 82].

Примером тому служат Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П и Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П¹. Так, «устанавливая функции и полномочия федеральных органов государственной власти, – говорится в Постановлении 28-П, – Конституция Российской Федерации исходит из характера их конституционных взаимоотношений. Президент Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является главой государства<...> В силу своего места в системе разделения властей Президент Российской Федерации в качестве главы государства определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами основные направления внутренней и внешней политики государства<...>, реализация которой возложена на Правительство Российской Федерации... Именно этим обусловлены полномочия Президента Российской Федерации по формированию Правительства Российской Федерации, определению направлений его деятельности и контролю за ней<...>»,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея».

а также конституционная ответственность Президента Российской Федерации за деятельность Правительства Российской Федерации. Отсюда вытекает и роль Президента Российской Федерации в определении персонального состава Правительства Российской Федерации, в том числе в выборе кандидатуры и назначении на должность Председателя Правительства Российской Федерации».

В соответствии с особым мнением судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука, принцип конституционной ответственности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации перед федеральной властью должен быть закреплен если не в самой Конституции РФ, то в законе самой высокой юридической силы. Реализация этого принципа «непосредственно затрагивает, наполняет новым содержанием конституционный статус Российской Федерации и ее субъектов».

Таким образом, конституционная ответственность, являясь самостоятельным видом юридической ответственности, может войти в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента), но при условии ее соответствия специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом, и системы юридической ответственности в частности. Поскольку основу данных специфических особенностей составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно, то главным условием ука-

занного соответствия будет возможность подчинения конституционной ответственности фокусированному полезному результату, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой.

В качестве фокусированного полезного результата системы юридической ответственности, мы сформулировали обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Если рассматривать содержание конституционной ответственности как это делает Н.В. Витрук, то есть, с позиции двух самостоятельных направлений своего действия, то ее вполне можно подчинить такому фокусированному полезному результату как обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства.

Так, по мнению Н.В. Витрука, содержание конституционной ответственности «может иметь два самостоятельных направления своего действия». К первому направлению он относит **«восстановление** конституционности и конституционного порядка, непосредственная защита нарушенных основных прав, свобод и законных интересов субъектов конституционных правоотношений путем их восстановления либо надлежащей компенсации в случае невозможности восстановления прежнего правового состояния». Вторым направлением является **«справедливое возмездие** (кара, наказание) для нарушителей конституционных установлений [4, с. 171]. Такое содержание конституционной ответственности, несомненно, позволяет

подчинить ее обеспечению уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Таким образом, исходя из вышесказанного, конституционную ответственность следует включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология юридической ответственности: в 5-ти томах. Том 1 / отв. ред. и рук. авт. кол. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Асгард, 2012. 544 с.
2. Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис... канд. юрид. наук. М., 2000. 190 с.
3. Витрук Н.В. Конституционная ответственность: вопросы теории и практики // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. С. 33–42.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / 2-е изд., испр и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
5. Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 81–88.
6. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М: Городец, 2000. 191 с.
7. Ситдииков В.Т. Конституционная ответственность: проблемы теории и практики // Юридическая ответственность в публично-правовой и частноправовой сфере: сб. матер. российской науч.-практич. конф. (20 ноября 2009 г.). Уфа, 2010. С. 106–111.
8. Хаснутдинов Р.Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. 110 с.
9. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 950 с.
10. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск: БГУЭиП, 2004. 225 с.